

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.6>

Каппушев Наурузби Борисбиевич

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В КАРАЧАЕ И ЧЕРКЕСИИ (1918-1926)

Статья посвящена становлению советской системы правосудия на территории Карачая и Черкесии в 1918-1926 гг. Обозначены основные этапы развития, выделены общие и специфические черты процесса формирования судебной власти в регионе. Особое внимание уделено сосуществованию государственной судебной системы и религиозного (мусульманского) судопроизводства. Дается представление о кадровом составе судебных органов Карачая и Черкесии. Прослеживается распределение учреждений юстиции на территории региона, отмечена зависимость от административно-территориальных преобразований. В работе затрагиваются взаимоотношения судебной системы и органов исполнительной власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/6/6.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(92) С. 26-29. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

21. Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства // ПСЗРИ. СПб., 1904. Собрание III. Т. 22. Ч. 1. № 21564. С. 487-491.
22. Чуев М. К., свящ. Эмеритурный вопрос в нашей епархии // Воронежские епархиальные ведомости. 1880. № 24. С. 963-973.
23. Шавельский Г., прот. Русская Церковь пред революцией. М.: Артос-Медиа, 2005. 258 с.
24. Шадрин А. В. Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века. Ростов-на-Дону: Антей, 2014. 364 с.

MERIT PENSION FUNDS ESTABLISHMENT IN THE CENTRAL BLACK EARTH REGION EPARCHIES IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY: HISTORICAL SURVEY

Ikonnikov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in History
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great
ikonnikovsergey88@mail.ru

The article considers the history of establishing merit pension funds for the clergy of the Central Black Earth region in the second half of the XIX century. Relying on published sources and archival materials the author examines the causes of contradictions among the clergymen on the issue of establishing merit pension funds and analyzes the basic approaches to the problem that were proposed by the clergy. The researcher concludes that the priesthood delayed the establishment of their own sources of financial assistance due to the lack of financial resources and experience in financial operations.

Key words and phrases: Orthodox Church; The Russian Empire; Central Black Earth region; parochial clergy; clergy's material status; pension provision.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 11.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.6>

Статья посвящена становлению советской системы правосудия на территории Карачая и Черкесии в 1918-1926 гг. Обозначены основные этапы развития, выделены общие и специфические черты процесса формирования судебной власти в регионе. Особое внимание уделено сосуществованию государственной судебной системы и религиозного (мусульманского) судопроизводства. Дается представление о кадровом составе судебных органов Карачая и Черкесии. Прослеживается распределение учреждений юстиции на территории региона, отмечена зависимость от административно-территориальных преобразований. В работе затрагиваются взаимоотношения судебной системы и органов исполнительной власти.

Ключевые слова и фразы: Советская власть; Карачай; Черкесия; судебная система; горское население; шариатский суд; народный судья; революционный трибунал.

Каппушев Наурузби Борисбиевич

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
sbatcha@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В КАРАЧАЕ И ЧЕРКЕСИИ (1918-1926)

Приход к власти в России большевиков в октябре 1917 г. привел к практически полной трансформации государственного аппарата Российского государства. В числе первой подверглась демонтажу система судопроизводства, которая в условиях разгоравшейся Гражданской войны должна была стать мощным оружием в борьбе с политическими противниками советской власти. Неслучайно в течение года (ноябрь 1917 – ноябрь 1918 г.) центральными органами власти был принят ряд декретов (законов), которые регламентировали деятельность судов. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября (5 декабря) 1917 г. № 1 «О суде», заложивший основу советской судебной системы, ликвидировал систему мировых судей, взамен которых были учреждены местные народные суды в составе одного постоянного судьи и двух заседателей, которые избирались населением (хотя чаще всего местными Советами). Наряду с этим декрет учреждал и чрезвычайные судебные органы – революционные трибуналы [19].

Второй декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О суде», принятый 15 февраля 1918 г., учреждал окружные народные суды, избиравшиеся городскими и уездными Советами. Они должны были рассматривать по первой инстанции дела, превышавшие подсудность местных судов, которая была обозначена в третьем декрете СНК от 7 марта 1918 г. «О суде». Согласно ему, местные суды могли рассматривать гражданские дела по искам до 10 тысяч рублей и уголовные дела с максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком на пять лет [18].

Окончательное завершение (на период Гражданской войны) система судопроизводства Советской России получила согласно «Положению о народном суде РСФСР», которое было утверждено ВЦИК РСФСР 30 ноября 1918 г. По всей стране учреждалась единая система районных судов, к подсудности которых были отнесены все гражданские и уголовные дела, за исключением дел о контрреволюции и других опасных для советской

власти преступлениях. Следует отметить, что в своей работе учреждаемые народные суды, согласно законодательству, должны были руководствоваться только декретами советской власти, а в том случае, если разбираемые правовые коллизии в них не отражены, опираться на «революционное правосознание» [17].

Создание советских судебных органов на территории современной Карачаево-Черкесии (в те годы – Баталпашинский отдел Кубанской области) началось уже в первой половине 1918 г., после перехода власти в руки большевиков (март-апрель). Однако в условиях красно-белого противостояния, охватившего Кубань в тот период, роль народных судов свелась к минимуму. В основном судебные функции осуществлялись чрезвычайными органами судебной власти – революционными трибуналами, что было характерно для многих регионов России того периода. Следствие должны были вести специально создаваемые следственные комиссии при местных Советах депутатов. Однако в реальности фактическая слабость новой власти, растущий социальный антагонизм, падение авторитета любых государственных учреждений нередко приводили к случаям самоуправства и даже самосуда.

В этой ситуации руководители ревтрибуналов были вынуждены переходить к жестким мерам. В своем предписании сельским Советам депутатов Отрядного отдела (такое название носил в то время Баталпашинский отдел) от 20 июля 1918 г. Председатель революционного трибунала отдела Г. Бервинов отмечал: «Революционный трибунал Отрядного отдела, согласно предложению Исполнительного Комитета Совета того же отдела, предлагает всем местным Совдепам и, главным образом, следственным комиссиям на местах исполнять приказ тов. Красникова № 3, не допускать никаких самочинных расправ с арестованными, с которыми ревтрибунал поступит по декретам Рабоче-Крестьянского правительства. Совдепы, как сами, так и следственные комиссии при них, должны принять самые энергичные меры к искоренению этого зла; в противном случае сами будут предаваться суду ревтрибунала, как пособники контрреволюции (выделено нами. – Н. К.)» [20].

Несмотря на предпринимаемые местными органами власти меры по организации судебных органов, кратковременность существования советской власти в тот период (несколько месяцев) не позволила им развиваться в полной мере. С сентября 1918 г. по март 1920 г. на территории Верхней Кубани власть находилась в руках белогвардейской администрации, создавшей собственные судебные органы.

С весны 1920 г., после вторичного утверждения советской власти в Баталпашинском отделе, на территории региона была создана сеть судебных участков, возглавляемых народными судьями. Следствие при этом осуществлялось народными следователями, которые, так же как и судьи, избирались гражданами. Для этого периода была характерна и некоторая несогласованность, связанная с предоставлением права на следственные действия местным ревкомам. В этой связи характерно предписание начальника милиции Баталпашинского отдела аульным ревкомам, направленное в июне 1920 г.: «Впредь все оконченные дознания с арестантами или без них препровождать местному народному судье, а не загромождать ими управление Баталпашинской отделической рабоче-крестьянской милиции» [8, д. 2, л. 18].

Непосредственно на территории горского населения было создано два судебных участка, один – Зеленчукский (располагавшийся в стане Эльбурган) и второй – Карачаевский (находился в Хумаринском укреплении – бывшей резиденции имперского руководителя Карачая). Народным судьей первого был избран ногайский князь, выпускник юридического факультета Императорского Московского университета (ныне – МГУ) Магомет-Гирей Бахты-Гиреевич Мансуров (1877-1933), более полутора десятилетий проработавший в судебных учреждениях Российской империи [16, д. 987, л. 21]. Второй участок возглавил Наны Хасанович Токов (1866-1926), также имевший дореволюционный опыт работы (служащим в горском словесном суде) [10, д. 2, л. 74].

Значительные изменения система регионального советского судопроизводства претерпела в связи с восстанием, охватившим казачьи и горские селения летом-осенью 1920 г., а также последовавшим за этим выделением Карачая в отдельную административную единицу – национальный округ в составе Горской АССР. Следует отметить, что горское население долин Большого и Малого Зеленчуков (т.н. Черкесии) по-прежнему оставалось в административном подчинении Баталпашинского отдела Кубано-Черноморской области [2, с. 189].

К этому времени на территории РСФСР действовало новое Положение о народном суде, утвержденное ВЦИК 21 октября 1920 г. Согласно ему, судьи, избранные уездными Советами, утверждались в должности вышестоящими исполкомами, при этом следствие в коллегиальной форме упразднялось. При уездных Советах народных судей вводились должности народных следователей, а при губернских советах юстиции и Наркомюсте учреждалась должность следователя по особо важным делам [21].

В составе Карачаевского окружного ревкома 27 ноября 1920 г. был организован отдел юстиции. Именно на данную структуру возлагалась обязанность по организации в новых административных границах советских судебных органов [6, с. 4]. Первым руководителем отдела стал вышеупомянутый Н. Х. Токов, временно занимавший пост заведующего отделом внутренних дел. В сентябре 1921 г. отдел возглавил Магомет Кочкаров, до того руководивший окружным здравотделом [3, д. 2, л. 49].

Характерной особенностью ситуации в Карачае и Черкесии в 1920-1922 гг. было функционирование в регионе шариатского судопроизводства, что было обусловлено национальной и религиозной спецификой региона. Согласно разработанному еще осенью 1920 г. положению, в состав шариатского суда входили председатель и двое судей. Суду были подведомственны гражданские и уголовные дела, возникавшие между горцами, выразившими желание вести разбирательство именно в данном суде. При этом, естественно, законами шариата суд при разборе дел мог руководствоваться лишь постольку, поскольку они не противоречили советскому законодательству. Через несколько месяцев 1-й (Учредительный) съезд Советов Горской АССР, состоявшийся в апреле 1921 г., принял резолюцию, в которой отмечалось: «...там, где трудящиеся-мусульмане желают, допускается создавать для мусульман шариатские суды» [13, д. 1, л. 15]. В наркомате юстиции

ГАССР, наряду с отделом народных судов, организовывался и отдел шариатских судов, состоявший из знатоков мусульманского права. В соответствии с резолюцией, в Горской АССР были созданы окружные «шариатские тройки» под председательством судьи по мусульманскому праву (кади, или эфенди). В сферу подсудности данных судов входили мелкие уголовные правонарушения, а также гражданские и наследственные споры на сумму до 200 рублей. Кроме того, эти же суды составляли «списки порочных лиц», т.е. закоренелых преступников, подлежащих высылке с Кавказа или заключению в лагерь [12, д. 3, л. 135 об.].

Уже в первом составе Карачаевского окрревкома в отделе юстиции был создан шариатский подотдел, который возглавил известный эфенди Хаджи-Мырза Эркенов [15, д. 2, л. 46].

На территории горских округов Кубано-Черноморской области, в том числе и Черкесии, в 1920-1922 гг. действовало положение «О едином горском народном суде». В нем также нашла отражение шариатская составляющая, однако и здесь она жестко ограничивалась гражданским судопроизводством.

Согласно данному положению, кадии (мусульманские судьи) могли участвовать в коллегиальном заседании горского народного суда, лишь когда рассматривали гражданские дела: 1) о расторжении брака; 2) о законности рождения; 3) о недействительности брака; 4) о семейном разделе движимого имущества; 5) о личных правах, из брака вытекающих [7, д. 14, л. 11 – 11 об.].

Шариатское судопроизводство было официально узаконено резолюцией Учредительного съезда Горской АССР (20.01.1921) на территории Карачая и положением «О едином горском народном суде» на территории горских округов Баталпашинского отдела. При этом, как отмечалось в одном из документов, «к этому суду население привыкло и дорожит им и кроме того он, как руководящий в своих решениях обычаями народа, ближе горцам, чем суд народный» [14, д. 2, л. 57].

Однако дальнейшее развитие ситуации в стране, усиление государственного карательного аппарата привели к тому, что уже к 1922 г., просуществовав чуть более года, шариатские суды были вынуждены свернуть свою деятельность на территории региона.

После образования объединенной Карачаево-Черкесской автономной области в марте 1922 г., на основе положения от 21.10.1920 г., в новых административных границах была создана система судебно-следственных органов. Был организован региональный орган управления – отдел юстиции областного революционного комитета, который с 1 марта 1922 г. возглавил упоминавшийся выше М.-Г. Мансуров [5, с. 2]. В течение нескольких месяцев отдел юстиции руководил всей судебно-следственной системой региона, главнейшим из элементов которой был областной советский народный суд. Его также возглавил выпускник юрфака Московского университета Бек-Мырза Хаджи-Мырзаевич Крым-Шамхалов (1879-1941), имевший большой стаж дореволюционной работы [4, с. 4].

Наряду с областным судом, судебную сеть региона составляли семь участковых народных судов. Суды 1-го и 2-го участков располагались в Баталпашинске, 3-го – в а. Эльбурган, 4-го – в ст. Зеленчукской, 5-го – в с. Ташкепюр (Каменноост), 6-го – в с. Эльбрус (часть с. Карт-Джурт, в то время выделенная в отдельный сельский Совет). Существовал также отдельный суд Малокарачаевского округа, обосновавшийся в Кисловодске, где находились и все остальные учреждения округа.

Каждый участковый суд возглавлялся народным судьей, в штат входили также народный следователь, секретарь, переписчик (делопроизводитель) и курьер. Судебные функции исполняли и особые сессии при областном отделе юстиции. Они состояли из председателя сессии, секретаря, делопроизводителя и переводчика [13, д. 5, л. 2-5].

Следует отметить, что чаще всего сеть судебных органов совпадала с административно-территориальным делением региона, однако нередки были случаи несоответствия. Так, Зеленчукский округ в составе КЧАО был образован лишь в 1925 г., в то время как судебно-следственный участок, как указано выше, существовал с момента организации области (1922 г.) [1, с. 24].

К концу 1922 г., за пять лет существования советской власти, в РСФСР сложилась чрезвычайно разветвленная система судов различного подчинения, которые нередко выносили противоречащие вердикты. В этой ситуации было принято решение о проведении реформы, которая должна была унифицировать судебные учреждения республики и, соответственно, свести к минимуму возникавшие противоречия.

Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. было утверждено «Положение о судостроительстве РСФСР». Согласно Положению, на территории РСФСР упразднялись отделы юстиции при местных ревкомах и вступала в действие единая система судебных учреждений, состоящая из следующих уровней: 1) народный суд в составе постоянного судьи; 2) народный суд в составе постоянного судьи и двух народных заседателей; 3) губернский суд; 4) Верховный суд РСФСР и его коллегии [22].

Таким образом, облсуд КЧАО, действовавший на правах губернского суда, с этого момента напрямую подчинялся Верховному Суду РСФСР [13, д. 5, л. 11-12].

На территории региона действовали, как уже отмечалось, и революционные трибуналы. Возникшие весной 1918 г., они были возрождены после вторичного утверждения советской власти. В 1920-1921 гг. территорию Черкесии контролировал Кубано-Черноморский ревтрибунал, а территорию Карачая – трибунал Горской республики. Во вновь созданной Карачаево-Черкесии в 1922 г. также был организован революционный трибунал под руководством М. Урусова. В его компетенцию, согласно положению, входило рассмотрение наиболее опасных, «контрреволюционных» дел [9, д. 1, л. 4]. Однако просуществовал данный вид судебных учреждений в КЧАО недолго. Вскоре после судебной реформы, провозглашенной в декабре 1922 г., местные ревтрибуналы уже в январе 1923 г. прекратили свое существование [Там же, д. 17, л. 6].

После разделения в 1926 г. Карачаево-Черкесии на три отдельных субъекта – Карачаевскую автономную область, Черкесский автономный округ и Баталпашинский район – суд некоторое время функционировал как общий для частей бывшей КЧАО. Создание же отдельных судов для вновь образованных автономий началось с 1927 г. [11, д. 1, л. 47].

Таким образом, формирование советской судебной системы на территории Карачая и Черкесии проходило в несколько этапов и было связано с изменениями политической обстановки и административно-территориальными преобразованиями в регионе. Начавшись весной 1918 г., оно получило более весомый импульс к развитию весной 1920 г., после окончательного поражения Белого движения и установления советской власти.

В 1918 г., в условиях военного времени, главным инструментом карательной политики Советского государства в Карачае и Черкесии, как и в других регионах, были чрезвычайные судебные органы – революционные трибуналы. Народные суды же практически не функционировали.

После вторичного установления советской власти в регионе весной 1920 г. начала создаваться сеть районных судов, возглавляемых народными судьями. При этом вплоть до 1923 г. существовал и революционный трибунал, в который передавались дела, неподсудные народным судам.

Характерной особенностью на территории региона в начале 1920-х гг. было существование, параллельно с советской системой судопроизводства, системы шариатских судов, что объяснялось политическими соображениями руководства страны, закреплявшего тем самым лояльность мусульманского населения к советской власти.

Региональная сеть советских судебных органов неоднократно подвергалась изменениям в связи с административно-территориальными преобразованиями, которые за восемь лет были проведены трижды.

Список источников

1. **Административно-территориальное деление Карачаево-Черкесии (1957-1995 гг.)** / отв. ред. Ф. С. Коджакова. Черкесск: Полиграфист, 2009. 326 с.
2. **Алиев У. Д.** Карачай (Карачаевская автономная область). Черкесск: Истоки, 1991. 320 с.
3. **Архив Карачаевского научно-исследовательского института (АКНИИ).** Ф. 3. Оп. 1.
4. **Батчаев Ш.** Из славной когорты // День Республики. 2012. 8 ноября.
5. **Батчаев Ш.** Имя в истории // День Республики. 2012. 18 мая.
6. **Биджиев В. И.** К начальному периоду истории органов юстиции Советского Карачая // Известия Карачаевского научно-исследовательского института. 2006. Вып. 2. С. 4-10.
7. **Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики (ГА КЧР).** Ф. Р-16. Оп. 1.
8. **ГА КЧР.** Ф. Р-40. Оп. 1.
9. **ГА КЧР.** Ф. Р-41. Оп. 1.
10. **ГА КЧР.** Ф. Р-42. Оп. 1.
11. **ГА КЧР.** Ф. Р-277. Оп. 1.
12. **ГА КЧР.** Ф. Р-316. Оп. 1.
13. **ГА КЧР.** Ф. Р-326. Оп. 1.
14. **ГА КЧР.** Ф. Р-327. Оп. 1.
15. **ГА КЧР.** Ф. Р-346. Оп. 1.
16. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 539. Оп. 4.
17. **О Народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики** [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1918 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_408.htm (дата обращения: 03.04.2018).
18. **О суде** [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК РСФСР от 7 марта 1918 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4476#02732011787962296> (дата обращения: 28.03.2018).
19. **О суде** [Электронный ресурс]: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_39.htm (дата обращения: 26.03.2018).
20. **Объявление революционного трибунала** // Известия Совета народных депутатов Отрядного отдела. 1918. 24 июля.
21. **Положение о Народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики** [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК РСФСР от 21 октября 1920 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_758.htm (дата обращения: 03.04.2018).
22. **Положение о судостроительстве РСФСР** [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК РСФСР от 11 ноября 1922 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1438.htm (дата обращения: 04.04.2018).

FORMATION OF THE SOVIET JUDICIAL SYSTEM IN KARACHAY AND CIRCASSIA (1918-1926)

Kappushev Nauruzbi Borisbievich

*Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliev, Karachaevsk
sbatcha@mail.ru*

The article considers the formation of the Soviet judicial system in Karachay and Circassia in 1918-1926. The author describes the basic development stages, identifies the common and specific features of the process of forming judicial power in the region. Special attention is paid to the co-existence of the state judicial system and religious (Muslim) legal proceedings. The paper analyzes the staff structure of Karachay and Circassian judicial bodies, traces the distribution of juridical institutions within the region's territory, and identifies the dependence of the judicial system on administrative and territorial transformations. The article tackles the problem of the interrelation of the judicial system and executive power bodies.

Key words and phrases: Soviet power; Karachay; Circassia; judicial system; Caucasian population; Sharia court; people's judge; revolutionary tribunal.